

ОБОРОНА ЧЕЧЕРСКА

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Несмотря на предпринимаемые усилия в июле 1941 г. территория Гомельской области становится ареной боевых действий, с каждым днем оперативная обстановка значительно осложнилась. Части РККА, истребительные батальоны с упорными оборонительными боями продолжали откатываться в глубь страны. С каждым новым днем войны выше военное руководство фашистской армии понимало, что планы внезапной войны рушатся, и они не укладываются в обозначенные сроки ведения военной компании.

В конце июля – начале августа 1941 г. на Гомель наступала 2-я полевая армия генерала Вейхтса и 2-я танковая группа генерала Гудериана. По мнению последнего, именно решение Гитлера об изменении направления главного удара группы армий «Центр» с линии Смоленск-Москва на операционное направление Гомель-Киев, и привело к неудаче столь успешно развивавшегося «блицкрига».

Одними из первых военизированных добровольческих формирований граждан стали истребительные батальоны. Уже 23 июня 1941 г. появилась директива ЦК Компартии Беларуси «Об организации борьбы с вражескими диверсантами и парашютистами». В прифронтовых областях БССР стали создавать истребительные батальоны.

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» органам Народного комиссариата внутренних дел поручалось создание истребительных батальонов. Приказом НКВД СССР от 25 июня 1941 г. были определены принципы организации, комплектования и задачи оперативно-служебной деятельности истребительных батальонов. Для этого при городских и районных отделах НКВД создавались истребительные батальоны численностью по 100-200 человек в каждом. Они формировались как стрелковые подразделения, которые способны не только вести наступательные бои, но и держать оборону, осуществлять разведку, действовать в тылу врага партизанскими методами. Командный состав батальонов комплектовался из числа работников райкомов партии, сотрудников районных отделов и офицеров войск НКВД, начальствующего состава милиции.

Во исполнение приказа НКВД БССР от 25 июня 1941 г., на следующий день начальником УНКВД Гомельской области капитаном госбезопасности Клименко был издан приказ, согласно которому для борьбы с парашютными десантами на территории Гомельской области образовывались истребительные батальоны при НКВД и установлен их

численный состав: при управлении НКВД – 200 человек, в районах города и области – по 100 человек. 26 июня в Гомельской области было создано 19 истребительных батальонов общей численностью 2643 человека. В состав батальонов вошли работники милиции, представители партийных и комсомольских организаций, активисты. На вооружении личного состава батальонов находилось 2600 винтовок, 6 пулеметов Максим, 34 пулемета Дегтярева, 880 гранат, 102300 патронов.

Начальником Чечерского истребительного батальона назначен оперуполномоченный Чечерского РО НКВД сержант милиции Игнатович Максим Михайлович. Штаб истребительного батальона был размещен в помещении средней школы № 1.

Именно они отвечали за эвакуацию мирного населения и подготовку региона к ведению военных действий.

К концу июня 1941 г. немецкие войска продвинулись на глубину до 400 км. Войска Западного фронта понесли тяжелые потери в людях, технике и оружии.

Оставшиеся вне окружения соединения вели бои в полосе шириной свыше 400 км. Фронт остро нуждался в пополнении, но он не мог получить даже того, что ему полагалось для полного укомплектования по довоенному плану на случай мобилизации. Она была сорвана в результате быстрого продвижения противника, крайне ограниченного количества автомобилей, нарушения работы железнодорожного транспорта и общей организационной неразберихи.

Тем временем в стране продолжалась мобилизация военнообязанных 1905–1918 годов рождения в армию и на флот. За первые восемь дней войны в вооруженные силы было призвано 5,3 млн. человек. Из народного хозяйства на фронт было направлено 234 тысячи автомашин и 31,5 тысячи тракторов.

Уже с 13 июля Чечерск начал подвергаться бомбардировкам немецко-фашистской авиации, а с 16 июля началось ведение боевых действий. В этот период погибли многие сотрудники милиции Гомельщины – как при ликвидации вражеских десантов, так и в боях с немецкими войсками. За отрывочными сведениями уже нельзя установить обстоятельства – скупо указано «погиб в бою», а в приказе сухая формулировка – «исключить из списков личного состава за смертью». Так при массовой бомбардировке Чечерска погиб отвечавший за эвакуацию мирных жителей – милиционер Чечерского РО НКВД Кудрячев Петр Андреевич.

Тяжелое ранение получил милиционер Грищенко Алексей. Во время бомбардировки он находился во дворе милиции, упавший неподалеку снаряд оторвал ему ногу. Также были ранены помощник оперуполномоченного Савченко, милиционеры Тимохов и Трибуналов.

Фронт неумолимо приближался, все чаще и сильнее слышались его отзвуки. В воздухе висела тревога.

В первых числах августа части 167 сд 20 армии сосредотачиваться в районе западнее г.Рогачёва. В ночь на 13 августа 167 сд была выведена на левый берег Днепра и начала движение по дороге к Довску. Ночью батальоны дивизии продолжали пополняться отставшими бойцами и целыми командами. Много мелких групп красноармейцев продолжали еще бродить по занятой немцами территории, пытаясь пробиться к своим.

К 11.00 части 17 пд, поддержанные танками, захватили Довск и начали быстро распространяться в направлении Меркуловичи.

Штаб армии в самый критический момент потерял связь с войсками и по существу не оказывал никакого влияния на ход боя. Командарм Гордов с группой оперативных работников выехал в направлении Довска, но в пути попал под артиллерийский обстрел и, как было передано из штарма фронту, оказался серьёзно раненым. Как потом выяснилось, всё это оказалось фантазией растерявшихся работников штаба 21 армии, командарм был легко ранен, но штаб настойчиво добивался разрешения о переносе КП из района Чечерска, которому пока ещё никто не угрожал, в Гомель.

Получив данные о поспешном отходе двух центральных корпусов 21 армии и, учитывая растерянность штарма, командующий фронта генерал-лейтенант Ефремов и член Военсовета Пономаренко выехали с группой оперативных работников в Чечерск.

117 сд оставалась единственным соединением, прикрывающим Чечерское и Гомельское направления. Положение её было незавидным: в тыл её обороны наносили сходящиеся удары две фашистские группировки – одна из района Буда-Кошелево, вторая – Гадиловичи. В тылу дивизии находились тысячи раненых, склады боеприпасов, техники и продовольствия, в том числе несколько сот голов рогатого скота. Нужно было во что бы то ни стало сдержать наступление немцев до эвакуации.

Во второй половине дня 13 августа немецкие части, распространяясь из района Гадиловичи на восток и юго-восток, вышли на шоссе Довск-Гомель и оказались в тылу обороны 117 сд. Дивизия вынуждена была развернуться фронтом на запад и на восток и медленно отходить к югу, ввиду угрозы окружения. Фронт обороны дивизии теперь представлял собой дугу длиной более 20 км.

Положение перед фронтом 21 армии складывалось исключительно тяжелым. Немецкие части, наступавшие от Стрешина, захватили станцию Буда-Кошелевская и вышли в непосредственную близость к Гомелю в район Уваровичи-Семеновка. На позиции 117 сд наступали три немецкие дивизии (167 пд, 17 пд и 1 кд). Сильно поредевшие части 117 сд сдерживали немецкое наступление на фронте свыше 20 км. И все же к вечеру 13 августа

немцы были остановлены у деревни Меркуловичи и севернее поселка Корма.

Вечером (к 22.00) мотоциклетные части противника вышли к Меркуловичам на шоссе Довск-Гомель и двинулись на Чечерск. Тем временем немецкий 43-й армейский корпус форсировал р.Днепр в районе Стрешина. Части 63-го и 67-го стрелковых корпусов оказались в полуокружении в треугольнике Рогачев, Жлобин, Довск.

Всю ночь на 14 августа 240 сп отражал атаки немецкой пехоты и бронемашин, стремившихся прорваться к Чечерску вдоль дороги Меркуловичи–Чечерск. Перед рассветом Чечерск был подвергнут интенсивной бомбежке немецкой авиации, а затем фашистские мотоциклисты захватили деревню Дербичи на левом фланге обороны 240 сп и просочились в тыл обороны полка.

Вспоминает бывший адъютант командира 275 сп мл.сержант (лейтенант) Ражев Василий Андрианович:

«...На рассвете я подъехал к обороне, но там были только отдельные спящие бойцы и тачанка со станковым пулеметом. Я собрал оставшихся бойцов, а справа уже слышался шум мотоциклов. Слева за речкой на горе в 500-800 м от нас показалась немецкая автомашина с пушкой. Я смотрел на них в бинокль, как они оцепляют пушку, а они на меня. Я приказал бойцам бежать в деревню и разобрать деревянный мост через речку. Сам я на тачанке поехал в деревню, встал за угол дома, чтобы огнем из пулемета прикрыть бойцов, работающих на мосту. Когда вдали показались мотоциклисты, мост был уже почти разобран, и бойцы укрылись за домами. Немцы, не сбавляя скорости, хотели проскочить по мосту, но передние упали в речку, а по остальным я открыл огонь из пулемета. Почти всех мы перебили у моста. По нам они даже не открыли огня. А мы с бойцами пошли по дороге в сторону Чечерска. Через несколько часов встретили свой полк, они занимали оборону на высоте....

...Работники тыла поехали позднее на двух автомашинах. К этому времени немцы уже заняли дорогу, по которой я ехал, в одной из деревень работники тыла полка остановились, пошли в дом уточнить обстановку, а там были немцы, и они едва не попали в плен. Все командиры потом вышли к нам в гражданской одежде, бросив имущество полка, а ст.писарь полка Гурский остался. Потом немцы в своих листовках обращались к нашим бойцам поименно, особенно к украинцам...».

Теснимая превосходящими силами противника 117 сд медленно отходила на юго-восток к городу Чечерск. Немцам так и не удавалось рассечь фронт обороны дивизии. У поселка Корма, непрерывно контратакуя наступавшие немецкие войска, неся огромные потери, 820 сп

117 сд двухбатальонного состава заставил топтаться на месте две немецкие дивизии. В полку не хватало боеприпасов, численность рот сократилась наполовину, но полк продолжал удерживать позиции, так велико было желание каждого бойца и командира 117 сд остановить ненавистного врага.

14 августа противник при поддержке авиации и небольших групп танков продолжал развивать наступление по всему фронту. Особенно ожесточённые бои происходили в направлении Богдановичи, Чечерск и к югу от Меркуловичи вдоль Могилевского шоссе.

Части 67 ск, оказавшись под ударом главной группировки противника, с тяжёлыми боями отходили на Гомель.

По оценке оперативных работников штаба, выезжавших на фронт, боеспособность корпуса к исходу 14.08.41 сильно понизилась.

Отдельные части, потеряв управление, начали стихийно откатываться на юг. Тылы в довольно неорганизованном состоянии отходили за р.СОЖ.

На рассвете 14 августа немцам удалось охватить левый фланг обороны 117 сд и выйти к южной окраине Чечерска. Всей дивизии, а так же штабу 21 армии, располагавшемуся в лесу 3 км юго-западнее Чечерска, грозило полное окружение.

Корпус видел бай свами
ешамми на нин мкр. Шенкы
цтесу цикрми мереккомы
ирда 24.

200

24

Доломшны
нии и
жикт ние
14.8.41

Служебная записка от 14.08.1941

После выхода из окружения штаб 21 армии начал отходить в направлении населенного пункта Ветка. 117 сд продолжала вести бои в окружении, притянув на себя значительные силы немцев на Гомельском направлении. Положение дивизии было крайне тяжелое. Захватив южную

часть Чечерска, враг атаковал штаб 117 сд, нарушил связь с полками дивизии.

Севернее Чечерска вели бои 2-й и 3-й батальоны 275 сп, 1-й и 2-й батальоны 820 сп, оба артиллерийских полка, батальон связи и саперный батальон. Южнее Чечерска наступление немцев сдерживали 1-й батальон 275 сп, 3-й батальон 820 сп, 222 оптд, 121 аб, 105 орб и 173 мсб. Западнее Чечерска сражались в окружении 240 сп вместе с КП штаба 117 сд.

В этой обстановке командир 117 сд полковник Старостин М.Ф. отдал приказ – при невозможности отхода на юг отойти за реку Сож и пробиваться на юг по её восточному берегу.

Вспоминает бывший начальник 1-го отделения штаба 117 сд капитан Обушенко:

«...Противник прижал нас к реке. Полки начали по приказу отходить за реку. Артиллерия тоже. Артиллеристы на себе тащили орудия прямо по грунту. Я в это время был послан в полк (820 сп), отвести его из леса за реку.

...Я взял 4-х спаренную зенитную установку на полуторке, 6 человек красноармейцев. Командир взвода лейтенант с пулеметным расчетом спас меня, и мы прорвались к полку в лесном массиве.

...Когда я с полком отходил за реку, чтобы занять оборону. На дороге стоял гаубичный полк, с полком был Данилов Н.С.....

...В это время приземлился самолет У-2 из штаба 21 армии....

Самолет, посланный из штаба 21 армии для установления связи со 117 сд, сел в расположении 707 гап, в составе которого находился штаб артиллерии 117 сд во главе с начальником артиллерии дивизии подполковником Даниловым.

Подполковник Данилов Н.С. сообщил связному (капитану) из штаба армии, что в 117 сд под его руководством насчитывается два артиллерийских (322 лап и 707 гап) и один стрелковый (275 сп) полк, остальные подразделения и штаб дивизии либо погибли, либо попали в плен. В ответ капитан передал приказание генерала Гордова отходить за реку, чтобы сберечь артиллерию, и там занять оборону, а так же сообщил сигналы опознавания для установления связи с командованием 28 ск 13 армии, действующего в левобережье Сожа.»

Вспоминает бывший старшина 9 батареи 707 гап старшина Воронов Василий Дмитриевич:

«...Лейтенант Залежный был моим командиром батареи. Дивизион двигался всю ночь, на рассвете остановились западнее Чечерска на горе в саду, от Чечерска километра четыре. Командир дивизиона ст.л-т Брега дал команду накормить людей. Минут через 30 после команды нас стали

обстреливать из автоматов. Затем последовала команда командира дивизиона «Моторы!», и мы стали отходить через город, где был убит лейтенант Копылов и ранен Захаркин.

...мы поехали в Чечерск, где начали нас обстреливать из артиллерии

...

...Когда проехали через город и переправились через мост реки Сож и заняли оборону, пехоту мы свою не видели, а били из своих орудий по немцам, которые заезжали в город на машинах. На прицепах у немцев были орудия. Я в это время находился на НП у лейтенанта Залежного, выполнял роль связиста с огневой позицией. Во время отступления в одном месте было большое скопление транспорта и людей, в основном хозяйственное. Налетела немецкая авиация и с бреющего полета расстреливала наш транспорт, где сгорела и наша машина с кухней. После этого мы двигались, как попало пешком....

...Мы вели огонь по немцам, которые заезжали в город на автомашинах с орудиями на прицепе...».

К вечеру 14 августа 1 и 2 батальоны 820 сп, 2 и 3 батальоны 275 сп, 707 гап, 322 ап, 240 обс, 259 осб (без тыловых подразделений) и часть штаба 117 сд переправились через реку Сож и заняли оборону по её восточному берегу.

Тылы дивизии, 222 оптд, 105 орб, 173 мсб, 121аб вслед за колонной машин штаба 21 армии отходили на юг.

3-й батальон 820 сп и 1-й батальон 275 сп занимали оборону фронтом на север в 6-8 км южнее г.Чечерска.

240 сп и КП штаба 117 сд дрались в окружении в лесу 10 км западнее Чечерска, готовя удар для ночного прорыва.

Таким образом, 117 сд оказалась разделенной рекой Сож на две части.

Для соединения дивизии в одно целое необходимо было частям, находящимся на восточном берегу реки, совершить в течение ночи переход на юг 25-30 км с тем, чтобы, оказавшись в зоне действия наших войск, переправиться на западный берег реки. Это и предусматривал полковник Старостин М.Ф., отдавая приказ. Такой маневр в условиях, когда дивизия была рассечена на части, был предложен начальником штаба 117 сд полковником Герасимовым М.А. Он позволял свести к минимуму потери в дивизии при её выходе из окружения. Но последующие события начали разворачиваться иначе.

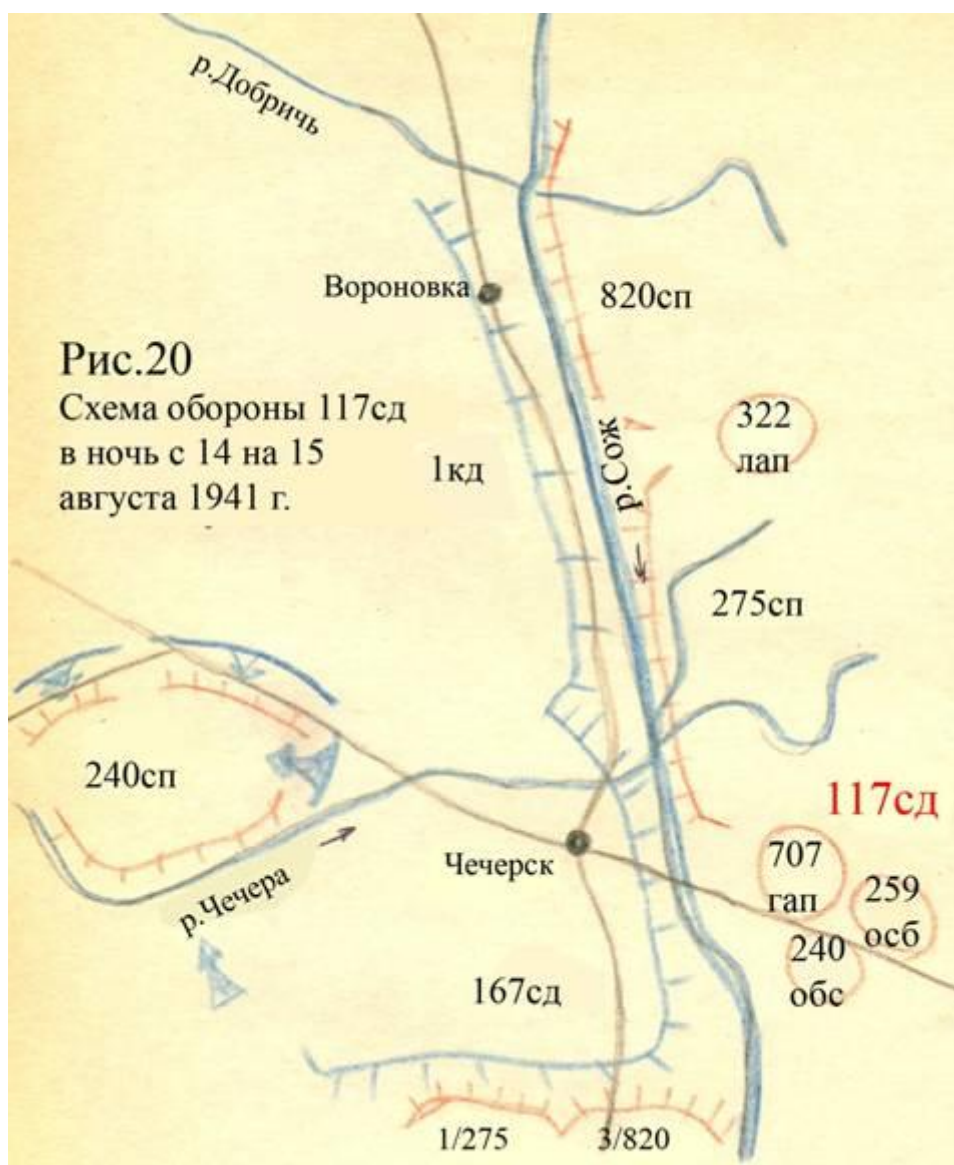

Рис.20
 Схема обороны 117сд
 в ночь с 14 на 15
 августа 1941 г.

Ряд подразделений 240 сп, потерявшие связь с полком в первый день немецкого наступления, организованно вели борьбу в тылу немецких войск, пробиваясь на юг на соединение с дивизией.

В течение всего дня 15 августа подразделения и части группы полковника Герасимова продолжали удерживать за собой район к югу от Чечерска, прилегающий к берегу реки Сож. Несмотря на отсутствие артиллерии и значительное превосходство немцев в живой силе и огневых средствах (пулеметах) группа полковника Герасимова прочно сковала здесь немецкие части, время от времени контратакуя немцев в самых неожиданных направлениях.

Немецкие войска, одновременно с переправой на восточный берег р.Сож и продвижением на юг вдоль реки, перешли в наступление вдоль шоссейной дороги Довск-Гомель, все больше охватывая фланги обороны группы полковника Герасимова.

Рано утром 16 августа, подтянув танки и пехоту, фашисты повели наступление на позиции частей 117 сд из группы полковника Герасимова М.А.

Вспоминает бывший командир орудия взвода ПТО 3 батальона 240 сп красноармеец Елсуфьев Георгий Васильевич:

«...Немец подтащил танки, авиацию, артиллерию и пошел в большое наступление....

...Какой-то здоровый рыжий капитан (командир 2 батальона 240 сп капитан Фетисов И.Т.) в деревне организовал оборону. Поставил на чердак колхозного большого сарая пулеметы, расположил пехоту, а меня с единственной пушкой поставил во дворе в створе ворот. Вот из-за горы показались немецкие автомашины. Не доезжая с километр, немцы из машин передних пошли цепями.

Капитан все бегал, кричал "подпускать на сто метров!". Когда пехота стала стрелять в упор, я открыл огонь осколочными по задним машинам. Три машины загорелись. По мне открыли арт-огонь, но я был оглушен выстрелами своей пушки и разрывов не слышал. Когда уже ребята свели станины, и меня оттащили, пушку укатили в укрытие. После меня пехотинцы спрашивали, как меня не убило, вокруг меня были сплошные разрывы. Я им сказал, ничего не видел и не слышал...».

Вспоминает бывший красноармеец 4 роты 240 сп Вафин Анвар Зариппович:

«...На другой день меня разбудил гул вражеских бомбардировщиков, они пролетали над нами по направлению к Гомелю. Утро было солнечное безоблачное. Позавтракали, я стал наблюдать за поведением противника. В селе догорали зажжённые немцами на ночь дома.

На переднем крае было тихо, только изредка перекликались пулеметы короткими очередями. Не было заметно, что там готовились к наступлению, и мы приготовились к бою....

...С самого утра гитлеровцы пошли в атаку. Отбили. Второй раз перешли в атаку более значительными силами, чем утром (батальон). Мы успешно отбивали все атаки противника. Наша позиция была удобной для обороны, отсюда хорошо простреливались все подступы. Противник проявлял особую активность на участках соседей слева и справа.

К обеду правый фланг нашей обороны был прорван. Вскоре там появились вражеские кавалеристы, они с обнаженными саблями, с автоматами наперевес устремились в наш тыл. Не лучшее было положение и нашего соседа слева. От нас было видно, как они отступают.

Таким образом, мы остались на дне небольшого мешка. Наша рота тоже начала отходить. В этот момент я получил ранение в обе ноги. Ноги

сразу отяжелели, я дальше двигаться не мог, рассчитывать на помощь товарищей не приходилось. Они отходили с боями, меня не замечали.

Не реагируя ни на что, стал думать о пути спасения. За эти считанные минуты я оказался на нейтральной зоне между воюющими сторонами. Увидевдвигающихся на меня немцев, сильно испугался, только не плен, думал я. Пересилив боль, начал отходить ползком. Где ползком, где на четвереньках дошел до окраины села, где оборонялась наша рота. Потом меня товарищи вынесли с поля боя и километров 7-8 пешком под руки вели до следующего села.

Здесь впервые за войну встретил комиссара нашего полка, которого знал в лицо с мирного времени. Кругом стрельба, в деревню подходят наши отступающие части. Враг атакует деревню с трех сторон, над головой постоянно висят «мессеры». В такой сложной обстановке боя комиссар организовывал оборону, готовил бойцов встретить врага, коммунистов и комсомольцев направлял на самый ответственный участок.

Потом мне сделали перевязку, посадили на санитарный грузовик. Ехали всю ночь по проселочным дорогам, почти ошупью. На всем пути нашего движения впереди нас слышалась стрельба, виднелось зарево пожарищ, и светились ракеты. Только к утру нам удалось через еще не занятый противником участок вырваться из полуокружения.

Вот как далеко в тылу врага остались мои однополчане, вот какое тяжелое положение у них, подумал я....

16 августа с последним эшелонем в дивизию возвратился из г. Орла после излечения начальник 5 отделения штаба 117 сд майор Долгошеев Афанасий Яковлевич.

Стрелковые полки 275 и 820, находясь в левобережье Сожа, в этот день заняли оборону в сосновом лесу в нескольких километрах северо-западнее реки Покоть. К 117 сд в этот день присоединилась группа около 100 человек, мобилизованных в армию из сельской местности Чечерского района в связи с оставлением его частями Красной Армии. Это были представители сельской интеллигенции: счетоводы, бухгалтера, учителя, агрономы, не служившие ранее в армии и не имевшие никакой военной подготовки. Одеты они были в новое обмундирование и вооружены винтовками СВТ-10.

Передовые немецкие части, переправившись через реку Сож и пустив вперед танки, попробовали сходу выйти к реке Покоть, но атака противника была успешно отбита. Во второй половине дня, подтянув резервы, немцы снова пошли в наступление, но, потеряв несколько танков и около 50 солдат, прекратили атаки и до подхода своих главных сил повели разведку флангов нашей обороны.»

Вспоминает бывший бронейщик 1 отделения 2 взвода 6(3) роты 275 сп красноармеец Мазуренко Федор Аксентьевич:

«...Командир, который мне давал ружье ПТР его фамилия Котовски, он сам из г.Ростова. Я ему отдал затвор от пулемета, он меня поблагодарил, сидели в окопе, он мне говорит: «Теперь я тебе даю ружье против танков и 10 патронов в карман». Показал, как стрелять из него, оставил меня в окопе и сказал: «Смотри, не торопись стрелять, подпускай танк ближе и потом бей смело».

Я так и делал, на пятьсот метров подпускал и бил прямо в лоб, два танка вывел из строя....

В районах, оставляемых нашими войсками, по решению ЦК КП (б) Белоруссии начали создаваться партизанские базы и склады. Снабжение подпольных групп и партизанских отрядов оружием осуществлялось, прежде всего, за счет трофейного немецкого оружия, имеемого в частях.».

Вспоминает бывший командир 9 роты 275 оп мл.лейтенант Леженин Федор Иванович:

«...Я получил пополнение: не то 23 человека, не то 32. Состав был из интеллигентных, местных. Бухгалтера, счетоводы и т.д. Не обучены. На них было одето все новенькое. Из оружия были винтовки СВТ (самозарядная винтовка Токарева). Они о ней не представляли ничего, и все шли ко мне.

Сначала я им объяснял, что у них есть командир взвода и т.д. Затем я их всех собрал и провел занятие. Мне было обидно, что грамотные люди не имеют никакой военной подготовки. Затем комбат прислал человека в синем комбинезоне в летном шлеме. Это был представитель от партизан, которому я передал все трофейное оружие, что было взято у немцев под Б.Зимницей. Пришлось с большим скандалом отобрать пистолет и у политрука, вмешался комбат, я хотел оставить, но комбат приказал сдать. Политрук снова взял винтовку....

...Политрука роты не стало после сдачи трофейного оружия партизанам, они поругались с комбатом, который приказал сдать немецкий пистолет, а взять винтовку. Возможно, политрук ушел в другой батальон....

... Я тогда понял, что есть уже партизанское движение, есть партизаны, которые пользовались немецким трофейным оружием и т.д., а вот деньги (марки) они не брали. Как потом оказалось, у Дудникова Е.К. их было целый мешок...».

К 19 часам 187 сд с рубежа реки Покоть отошла на восточный берег реки Беседь и заняла оборону Красный перевоз, М.Немка, Светиловичи, одновременно подготавливая отсечные позиции на рубеже Б.Немка, Нов.Залесье фронтом на север.

Штаб дивизии разместился в роще 2 км юго-восточнее Яново. Так правый фланг 117 сд снова оказался открытым. Противник обошел позиции 117 сд, угрожая окружением.

16 августа 1941 года части 67 ск и 20 ск, не выдержав атак превосходящих сил противника, отошли с рубежа Довск, Пропойск частью сил на левый берег р.Сож в районе Чечерск и севернее его, частью сил на юг, прижимаясь к шоссе Гомель-Довск. В результате одно из важных направлений осталось открытым. Это направление от Чечерска вдоль правого берега р.Сож выводило на Гомель, на мост в районе Хальч, имеющий стратегическое значение. Противник устремился в этом направлении и к исходу 16 августа овладел селом Радуги в 8-10 км к северо-востоку от Гомель, 5-6 км от моста в районе Хальч. В результате этого создалась угроза обхода частей, оборонявших Гомель, и Штарму 21 армии, находившемуся в Ветке всего сутки после ухода из леса 3 км юго-западнее Чечерска.

С целью обеспечения фланга частей, оборонявших Гомель, планомерного отвода частей, отошедших на левый берег реки Сож, а так же в целях ликвидации угрозы непосредственно на штарм-21, приказом генерал-майора Гордова, был выброшен в район Хальч сводный отряд из 600 человек при одной батарее артиллерии под командованием подполковника Шиманского в целях улучшения позиций на подступах к Гомель и мосту в районе Хальч.

Подполковник Шиманский лично в ночь с 16 на 17 августа 1941 г. повёл отряд в атаку. После двукратной ночной атаки отряд овладел с.Радуги. С утра 17 августа отряд под командованием тов.Шиманского перешёл в наступление к северу и северо-востоку от Радуги и вышел к селу Новосёлки.

В ночь на 17 августа части 117 сд вынуждены были отойти и занять оборону в 5 км восточнее прежних позиций. В тот день 2 танковая группа немцев, продвигаясь в тыл Центрального фронта, захватила г.Мглин.

Как мы видим в результате немецкого наступления с севера и запада к 15 августа в полном окружении восточнее Жлобина оказались 5 советских стрелковых дивизий (61-я, 102-я, 151-я, 154-я и 167-я). Относительно организованно удалось вырваться из окружения 154-й стрелковой дивизии, при этом был разгромлен штаб противника в районе Губичи. 17 августа начались бои на ближних подступах к Гомелю. Однако положение осложнялось тем, что в этот же день немецкая 1-я кавалерийская дивизия форсировала р. Сож в районе Ветка, обходя Гомель с востока. В районе

Ветки и Добруша в течение нескольких дней разгорелись бои, которые отвлекли советские войска от обороны Гомеля. Только 18 августа в район боев начали прибывать первые эшелоны резервов, переданных Ставкой ВГК Центральному фронту (266-я, затем 277-я стрелковые дивизии). 19 августа к Гомелю подошли три немецкие пехотные дивизии: 17-я, 131-я и 267-я. Одновременно противнику удалось захватить переправу через р. Сож южнее Гомеля, в районе Ново-Белица. С наступлением темноты противник открыл артиллерийский огонь по Гомелю и советские войска к полночи оставили город, после чего сапёры взорвали мосты через р. Сож.

19 августа вермахт повел решительное наступление на Гомель. Защищать город оставался только Гомельский полк народного ополчения да несколько артиллерийских батарей и сводных отрядов, сформированных из уже разбитых частей 21-й армии, пограничников и коммунистического отряда. 21 августа немецкая 1-я кавдивизия заняла Добруш на восточном берегу р. Сож.

Война продолжалась, но войска и народ верил в Победу и своим упорным трудом, зачастую не щадя себя приближал этот день...

Свидетельством тому является то, что с 22 июня до 16 июля 1941 г. (дни начала войны и начала боев за Чечерск) прошло 25 дней. За это время немцы преодолели по территории БССР около 500 километров. С 16 июля (начала оккупации правобережной части района) до 15 августа (захвата немцами левобережья р. Сож) прошло 27 дней.